

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ПОЛИТТЕХНОЛОГ

Алексей Чусовитин: В политике — как в спорте: хотите результата — тренируйте

Политический эксперт — о новой пермской реальности, складывающейся с приходом Максима Решетникова

АНАСТАСИЯ КОЖЕВНИКОВА

Политтехнолог Алексей Чусовитин долго находился в эпицентре краевых политических событий до назначения врио губернатора Максима Решетникова. Затем, по официальному сообщению, перешёл из администрации губернатора на работу в реготделение «Единой России» и вовсе «пропал с радаров». «Новому компаньону» он рассказал, чем занимается сейчас, каким пермякам запомнится экс-губернатор и каким должен быть новый глава региона.

— Давайте начнём с «Единой России», где вы стали работать после администрации губернатора. Чем вы там сейчас занимаетесь?

— Официально в «Единой России» я не работаю. Это полноценная структура, у которой компетенции по всем позициям сформированы. Сегодня на общественных началах я партию консультирую, когда обсуждаются темы, где слишком много неопределённостей.

— Появилась информация о том, что ваш соратник Александр Белоусов будет идеологом в городском штабе Перми на губернаторских выборах. Можете это подтвердить?

— Теоретически это не исключено, он один из лучших на Урале специалистов, провёл больше сотни успешных кампаний, великолепно показал себя на прошлой кампании в гордуму — сам бог велел, как говорится. Но случится ли это на самом деле, неизвестно. Всё быстро меняется, в коридорах власти, скажем так, весьма творческая атмосфера.

— Поговорим о прошлой кампании-2016. Если кампанией в гордуму в том году занимался Александр Белоусов, то вы чем?

— Прежде всего кампанией «Единой России» в Законодательное собрание и Государственную думу, плюс к этому кампаниями одномандатников в разные уровни законодательной власти.

— И после этого вас позвали работать на губернатора. Здесь есть интересный момент. Вы в интервью неоднократно критиковали Виктора Басаргина, говорили, что он заменил публичную политику негласной, но всё-таки решили пойти к нему на работу. Какое-то противоречие в этом есть.

— Жизнь, по Гегелю, вообще противоречие. Хотя это противоречие во многом иллюзорно. У нас в России средневековое представление о том, что такое политическая критика и для чего она нужна. Сейчас, к примеру, все тщательно «облизывают» нового губернатора, но стратегически это неправильно. В политике — как в спорте: хотите результа-

та — тренируйте. Формула проста: критики нет — начальника дурят. Надо менять архаичное представление, когда если начальник, значит, святой, гений и просто «няшка».

Я действительно в течение нескольких лет публиковал статьи, которые содержали предложения и рекомендации по исправлению, как мне казалось, ошибок экс-губернатора. Всегда искренне объяснял, что происходит. Теперь, после того как сам побывал в системе, понимаю, как во многом я тогда заблуждался.

Виктор Фёдорович (Басаргин — ред.), на мой взгляд, один из самых опытных менеджеров с точки зрения и политического процесса, и социально-экономического администрирования региона, и к тому же человек здоровский. Вы знаете, что в администрации губернатора я работал дважды. Первый раз — советником при Алексее Фролове, который сейчас сделал федеральную карьеру в «Россотрудничестве». А история моего личного попадания в систему следующая. Якобы Виктор Фёдорович Басаргин просматривал региональную прессу, прочитал мой «коммент» и сказал: «Вот так правильно нужно говорить о ситуации». Ну, и пошёл процесс приёма на работу...

После того как Алексей Фролов уволился, я посчитал некорректным оставаться и ушёл по собственному желанию. Кстати, в прошлом году, когда мы заключили контракт с исполкомом партии «Единая Россия», меня по ходу кампании не меньше двух раз выгоняли...

— Почему?

— Политика — это же гуманитарная сфера, «вкусовщина» всегда присутствует. Кроме того, губернатору показывали статьи, говорили: «Виктор Фёдорович, это же вражина, нельзя его близко подпускать». Выгоняли. Хоронили. Потом снова звали. Я вообще считаю, что если специалиста пять раз в год не увольняют, значит, он либо полная бездарность, либо работает на процесс. Это, увы, не моя мысль, я её украл у Стива Джобса и Марка Цукерберга.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

В итоге кампанию-2016 отработали. Хорошо получилось. Потом, неожиданно, получил приглашение пойти работать на пост заместителя главы администрации губернатора.

— И всё-таки как вы согласились на эту должность? Её же считали расстрельной.

— Смотрите, если с точки зрения штатного чиновника — да, расстрельная, а если современного, то хоть 10 раз расстреливай. Отработал проект. Справился — молодец, не справился — собрал чемоданы и пошёл к чёрту. И вообще, кто вам сказал, что Алексей Чусовитин — классический российский чиновник?

— Вы серьёзно собирались вести кампанию Виктора Басаргина до сентября этого года? Все ведь предполагали, что он уйдёт.

— Все всегда лгут и, как правило, всегда ошибаются. Я полагал, что задержусь в системе как минимум до осени, а как максимум — до президентской кампании.

— В какой момент вы узнали, что Виктор Басаргин точно уйдёт с этой должности?

— В связи с этим много домыслов. Вряд ли пермские элиты раньше Сергея Кириенко (первый заместитель руководителя администрации президента — ред.) знали, что Виктор Фёдорович уходит. Наш с губернатором разговор состоял-

ся за два дня до официального представления нового врио. А до этого ситуация была такая, когда казалось вполне возможным, что он останется.

— А почему всё-таки он не остался на этой должности? Он же вроде бы хорошо провёл кампанию и реформу.

— У него была непростая губерния, а корней не было. Он вёл «войну» даже не на два фронта, а на пять фронтов: элиты Олега Чиркунова, античиркуновские элиты во главе с Константином Окуновым, силовики, московские недоброжелатели, внутренние «друзья», которые в тысячу раз хуже врагов. Москва посмотрела — да, результат есть, но есть и постоянные конфликты, поэтому в преддверии судьбоносных выборов президента назначим-ка мы того, кто сможет их сгладить. А конфликты будут сглажены, потому что сама природа назначения врио в РФ именно такова. Вот вас бы назначили — все бы искали способ вам понравиться и сами себя уверили, что лучше вас никого нет.

Перед Виктором Басаргиным стояла дилемма: если он остаётся, то в регионе продолжается конфликтная ситуация. И я так понимаю, что решение уйти он принял самостоятельно, хотел сделать так, чтобы в регионе умиротворение наступило. Но ему это тяжело далось. Помните его выступление на представлении Максима Решетникова?